

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN
LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.71>

ФЕНОМЕН РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО ХАРАКТЕРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА

Научная статья

Машукова Д.А.^{1,*}, Смелковская М.Ю.²

^{1,2} Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, Старый Оскол, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (d.bogatireva[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена философскому осмыслению феномена русского женского национального характера, а именно, истокам духовности в национальном самосознании, на материале произведений «Деревня» и «Марья». Обращение к реальным фактам и реальным прототипам в художественной практике Бунина способствует высокой степени художественной типизации при создании образа русской крестьянки. Результаты многолетних наблюдений, тщательно отобранные факты в их художественном преобразении и типизации позволили писателю вплотную подойти к «загадке русской души». В результате автор доказывает, что поэтика, жанрово-стилевая специфика и идейно-содержательное наполнение прозы Бунина подчинено решению важнейших вопросов национального бытия.

Ключевые слова: И.А.Бунин, национальный характер, национальное самосознание, прототип, трансформация реального факта, процесс типизации, творческая трансформация, фактографичность, художественное обобщение.

THE PHENOMENON OF THE RUSSIAN NATIONAL FEMALE CHARACTER IN THE WORKS OF I.A. BUNIN

Research article

Mashukova D.A.^{1,*}, Smelkovskaya M.Y.²

^{1,2} Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University, Stary Oskol, Russian Federation

* Corresponding author (d.bogatireva[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the philosophical comprehension of the phenomenon of the Russian female national character, namely, the sources of spirituality in the national self-consciousness, on the material of the works "Derevnya [The Village]" and "Marya". The reference to real facts and real prototypes in Bunin's artistic practice contributes to a high degree of artistic typification in the creation of the image of a Russian peasant woman. The results of many years of observation, carefully selected facts in their artistic transformation and typification allowed the writer to come close to the "riddle of the Russian soul". As a result, the author proves that the poetics, the genre and stylistic specificity and the ideological content of Bunin's prose is subordinate to the solution of the most important issues of national existence.

Keywords: I.A. Bunin, national character, national identity, prototype, transformation of real fact, process of typification, creative transformation, factoriality, artistic generalization.

Введение

Проблема русского национального характера по-прежнему остается актуальной. Отечественные мыслители рубежа XIX-XX вв – Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, И.А. Ильин, Вяч. Иванов, В.В. Розанов – неоднократно рассматривали вопрос национальной идентичности. К. Касьянова отмечает, что «национальный характер — это представление народа о самом себе, это безусловно важный элемент его самосознания, его совокупного этнического Я» [5, С. 8]. С. Лурье применительно к русскому национальному характеру говорит о «мы-образе», который распадается на три ипостаси [7, С. 64].

Панорама женских образов, имеющих реальных прототипов, в произведениях И.А. Бунина представлена и русскими крестьянками. В характере женщины-крестьянки писатель показал сочетание доброты и детской наивности с ограниченностью и дикостью нравов. Не подлежит сомнению, что образ Натальи из повести «Суходол» является одной из вершин мастерства писателя в создании образа женщины-крестьянки, а также Парашки из рассказа «При дороге». Не менее значительным предстаёт и заслуживает внимания исследователей и образ Молодой из повести «Деревня».

Основная часть

Образ Молодой имеет реального прототипа. 26 мая 1909 года И.А. Бунин делает запись в дневнике: «Евгений остался с нами и чудесно рассказывал о Доньке Симановой и её муже. Худой, сильный, как обезьяна, жестокий, спокойный. «Вы что говорите?» И кнутом так перевьёт, что она вся винтом изовьётся» [2, С. 333]. Некоторые черты для образа Молодой Бунин, по воспоминаниям Н.А. Пушешникова, взял у другой крестьянки, Сашки Копчёнки, проживавшей в деревне Глотова Орловской губернии.

И на страницах повести создан образ героини с непростой судьбой. Впервые Молодая появляется в воспоминаниях главного героя Тихона Ильича Красова: «стройная, с очень белой, нежной кожей, с тонким румянцем, с вечно опущенными ресницами...» [2, С. 23]. И.А. Бунин с первых страниц подчеркивает покорность героини, ее безответность, неумение противостоять злу. Ее жизнь – это воплощение поправленной красоты, ее судьба не имеет

будущего. Такова типичная судьба крестьянки, на свою беду приглянувшейся хозяину. Она бесправна, несвободна, не имеет никакой возможности собственного решения судьбы.

М.Ю. Смелковская в своем диссертационном исследовании полагает, что «положение женщины в обществе является ярким отражением степени развития самого общества. Это делает процесс типизации особенно наглядным. И.А. Бунин не боялся фактографичности в изображении крестьянки, ибо трагедия её жизни была типичной для русской деревни» [10, С. 89].

Молодая по-своему отражает авторский идеал женственности. Это проявляется прежде всего в ее внешнем портрете: «Она носила лапти, в плечах была плотна, широка, и красивое поблэкшее лицо её было так крестьянски-просто и старинно...» [2, С. 43]. Бунинский психологизм направлен к обобщению, к переходу от конкретно-личного к типическому. Портрет героини писатель погружает в подробности обыденной жизни. Портретная деталь служит средством индивидуализации.

Реальный жизненный материал является для Бунина отправным пунктом для широких художественных обобщений, но в то же время он опирается и на свой жизненный опыт, доверяясь своему мощному и пронизательному воображению, в результате чего и создаётся художественный образ огромной силы.

Жизнь Молодой представляет собой сплошную цепь несчастий и унижений. Ее насилует Тихон Красов, садистски избивает муж Родька, позорным издевательствам подвергают молодые мещане, она рано вдовев, насильно выдают замуж за бездельника Дениску. Судьбу героини вершат посторонние люди.

И.А. Бунин создаёт необыкновенно трогательный образ русской женщины. Покорная и «молчаливая Молодая была строже и печальнее схимницы <.. > была серьёзна, скупа на слова, когда спала, было в ней что-то детское, грустное, одинокое» [2, С. 92]. Она оттаивала душой, позволяла себе быть ласковой и улыбаться только тогда, когда появлялся Иванушка, нищенствующий старик, прозванный ею «дедушкой».

Искаленная бабья судьба, ставшие печально привычными жизненные горести вынуждают героиню довольствоваться самым малым. За бездельника Дениску соглашается выйти только потому, что лучше уж выйти за «лодыря, драчуна, дурака набитого», но не «обивать чужие пороги», «бездомной побирушкой шататься» [2, С. 102].

Наибольшей художественной силы И.А. Бунин добивался там, где реалистическая изобразительность соприкасалась с крестьянской Россией, неграмотной, грубой, первобытной, не задумывающейся о завтрашнем дне. К изображению бытия героев присоединяется чувство трагизма, вызванного явлениями духовного оскудения человека, угасания в нём истинно человеческих качеств. Кузьма Ильич как мог пытался противостоять этой свадьбе, называя Дениску «циничным животным». Кузьме Красову очевидно, что с таким мужем Молодая не станет счастливой, ее жизнь будет погублена окончательно.

Сцена сватовства потрясает своей безысходностью и убожеством. Писатель намеренно отбирает из жизненного материала все самое определяющее, закономерное, освобождаясь от несущественных деталей. Очень трогательным является эпизод с подарками свекра Молодой. Всё, что смог найти дома Серый, — это два чугушка да моток чёрных ниток. Смущаясь, он приносит это будущей невестке. Подарок трогает Молодую до слез, ласковая улыбка озаряет ее лицо, уж слишком мало внимания видела она в своей жизни.

Писатель изображает героиню сквозь призму восприятия её различными действующими лицами, что способствует существенному обогащению художественного образа, расширению его познавательных и экспрессивных возможностей. Героиня предстаёт не только сама по себе, не только в прямых отношениях с различными действующими лицами, но и в более тонких, объективированных художником духовных связях и отталкиваниях с другими людьми.

Детализация предметного мира крайне важна в произведении, это суть образа. Ведь именно деталь или их совокупность вызывает нужные автору ассоциации. И.А. Бунин использует предельную жизненную конкретность, чтобы показать весь трагизм жизни бедной крестьянки, женщины, судьба которой и не могла быть иной.

Горько плакала героиня на девичнике, «тряслась от рыданий, закидывалась от слёз». Однако когда ее уже нарядили к венцу, все были поражены её спокойствием и красотой. А на благословении все-таки промелькнул в глазах невесты и ужас, и потрясение от нелепости происходящего, и горькое понимание того, что не быть Молодой счастливой, не опробовать ей «бабьего счастья», не дано его ей на её век.

И.А. Бунин в повести «Деревня» выводит типичный образ русской крестьянки с искаленной судьбой, которой так и не примется познать чувства взаимной любви, материнства. Она слишком красива для такой усадьбы, как Дурновка. Молодая покорна судьбе, жизненным обстоятельствам, терпеливо несёт свой крест. Она не шла жестокой и циничной, за душой не прячет камня, мужественно встречает удары судьбы. Душа героини, несмотря на жизненные потрясения, осталась чистой и целомудренной.

И.А. Бунин, чтобы раскрыть правду образа, не посчитался с этнографической правдой: он описывает свадебный обряд, которым провожают в новую семью девушку, а не вдову. В образе вдовы-невесты предчувствуется будущая трагедия. Чтобы подчеркнуть трагизм судьбы героини, писатель вводит такую деталь: величальные песни звучат на свадьбе зловец, поёт их пьяная баба «волчьим голосом».

Сочетание спокойного описания с неожиданно возникающей деталью характерно для бунинского творчества. Деталь у И.А. Бунина обычно обнаруживает авторский взгляд на мир, острую художественную наблюдательность и свойственную ему утонченность авторского видения. Молодую увозят в бурю заплаканной, полумёртвой. Образ страшной стихии выражает идею всеобщей обречённости.

И.А. Бунин воздействует на читателя опосредованно: художественными образами, особой логикой художественного повествования он заставляет почувствовать, понять точку зрения героев произведения, точку зрения повествователя – и только всей совокупностью средств содержания и формы произведения – свою собственную точку зрения, свою позицию.

Художественное воображение И.А. Бунина занимает тип простой женщины-крестьянки или дворовой, жертвы социальных и бытовых обстоятельств, смиренной и кроткой натуры. Этот общенациональный человеческий тип был И.А. Бунину очень дорог. Потрясает судьба Молодой сознанием духовного убожества русской крестьянской действительности, безысходности этого убожества. И это при том, что И.А. Бунин намеренно не ставил перед собой цель изобразить жестокий натурализм народной жизни. Он всегда соблюдал художественную меру. Если сравнить дневниковые записи предшествующих лет с тем, что вошло затем в повесть «Деревня» и другие рассказы, то можно увидеть, что самые безотрадны картины духовной нищеты и нравственного уродства остались на страницах дневника. Тщательно отобранные факты в их художественном преобразении и типизации подводили «вплотную к загадке русской души».

Своё отношение к русской женщине-крестьянке И.А. Бунин выразил и в миниатюре «Марья», написанной в 1930 году. В небольшом по объёму рассказе сжато, но ярко и художественно убедительно отразилась гордость писателя за русскую женщину, за её негибимый характер, необыкновенную какую-то изысканность, неуловимую загадочность и способность удивить, изумить до полного восхищения: «И вдруг встаёт, поправляет платок на плечах... Ах, Бог мой, как пошла! Нехороша, немолода, невелика, сухоцава, а у всех замирает сердце: какая сжатость сил, тайной страсти и какой от этого пуший блеск, лад!» [2, С. 550].

О чём бы И.А. Бунин ни повествовал, он прежде всего создавал зрительный образ, давая волю целому потоку ассоциаций. В этом он предельно щедр, неистощим и очень точен. Особый характер имеет и «звуковое» мастерство И.А. Бунина: умение изобразить явление, состояние души через звук с почти зримой силой.

Писателю удаётся воссоздать увиденное, не комментируя своего отношения и своих впечатлений, передать именно свои ощущения. «Художник не объясняет нам самоуверенно жизнь, а сам лишь старается её понять и сообщает нам об этих своих попытках. Он не формулирует сентенции о мире, а преподносит нам саму сырую материю мира в её неоформленном виде, так как она видится его удивленному и внимательному взгляду» [8, С. 123].

Заключение

Итак, И.А. Бунину удаётся довести до совершенства любой женский тип и выразить чувство гордости за русский национальный женский характер. Его крестьянские и дворовые женщины велики и святы, в каждой он увидел что-то трогательное, волнующее, каждую удалось описать и представить как носительницу привлекательных черт русского национального характера и достойную представительницу всего русского народа.

Высокая степень художественной типизации при создании образа русской крестьянки явилась результатом многолетних наблюдений писателя, хорошо знавшего жизнь народа, тесно общавшегося с крестьянами и сумевшего глубоко проникнуть в тайну русского национального характера.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.71.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers
Community
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.71.1>

Список литературы / References

1. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев — М.: АСТ, 2010. — 333 с.
2. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 6 т.; / И.А. Бунин — М.: Художественная литература, 1988. — 590 с.
3. Иванов В. О русской идее / В. Иванов // Русская идея. — М.: Ильин, 1912. — с. 235.
4. Ильин И.А. О тьме и просветлении / И.А. Ильин — М.: Скифы, 1991. — 78 с.
5. Касьянова К. О русском национальном характере / К. Касьянова. — М.: Институт национальной модели экономики, 1994. — 367 с.
6. Лосский Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский — М.: Ключ, 1990. — 90 с.
7. Лурье С. В поисках русского национального характера. / С. Лурье // Отечественные записки. — 2002. — 3. — с. 59-71.
8. Мальцев Ю.В. Бунин / Ю.В. Мальцев — М.: Посев, 1994. — 432 с.
9. Розанов В.В. Мимолетное. / В.В. Розанов // Русская мысль; — М.: Ильин, 1912.
10. Смелковская М.Ю. Реальный факт и художественный вымысел в творчестве И.А. Бунина: На материале рассказов и повестей «Деревня» и «Суходол» дис. ...канд. null: 10.01.01 : защищена 2004-11-10 : утв. 2004-11-10 / М.Ю. Смелковская — Елец; 2004. — 188 с.
11. Федотов Г.П. Судьба и грехи России / Г.П. Федотов — СПб: София, 1991. — 350 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berdyayev N.A. Sud'ba Rossii [The Fate of Russia] / N.A. Berdyayev — M.: AST, 2010. — 333 p. [in Russian]
2. Bunin I.A. Sbranie sochinenij [Collected Works]: in 6 vol.; / I.A. Bunin — M.: Xudozhestvennaya literatura, 1988. — 590 p. [in Russian]
3. Ivanov V. O russkoi idee [About the Russian idea] / V. Ivanov // Russkaja ideja [Russian Idea]. — M.: Ilin, 1912. — p. 235. [in Russian]
4. Il'in I.A. O t'me i prosvetlenii [About Darkness and Enlightenment] / I.A. Il'in — M.: Skify', 1991. — 78 p. [in Russian]

5. Kasyanova K. O rusском natsionalnom kharaktere [About the Russian National Character] / K. Kasyanova. — M.: Institute of National Economic Model, 1994. — 367 p. [in Russian]
6. Losskij N.O. Xarakter russkogo naroda [The Character of the Russian People] / N.O. Losskij — M.: Klyuch, 1990. — 90 p. [in Russian]
7. Lur'e S. V poiskax russkogo nacional'nogo xaraktera [In Search of the Russian National Character]. / S. Lur'e // Otechestvenny'e zapiski [Domestic Notes]. — 2002. — 3. — p. 59-71. [in Russian]
8. Mal'cev Yu.V. Bunin [Bunin] / Yu.V. Mal'cev — M.: Posev, 1994. — 432 p. [in Russian]
9. Rozanov V.V. Mimoletnoe [Fleeting]. / V.V. Rozanov // Russian Thought; — M.: Il'in, 1912. [in Russian]
10. Smelkovskaya M.Yu. Real'ny'j fakt i xudozhestvenny'j vy'mysel v tvorchestve I.A. Bunina: Na materiale rasskazov i povestej «Derevnya» i «Suxodol» [Real Fact and Fiction in the Works of I.A. Bunin: Based on the stories and novellas "Village" and "Sukhodol"] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.01.01 : defense of the thesis 2004-11-10 : approved 2004-11-10 / M.Ю. Смелковская — Elec: 2004. — 188 p. [in Russian]
11. Fedotov G.P. Sud'ba i grexi Rossii [Fate and Sins of Russia] / G.P. Fedotov — SPb: Sofiya, 1991. — 350 p. [in Russian]